

Сергей Николаевич Южаков

Англо-русская распря

Сергей Южаков

Англо-русская распря

«Public Domain»

1895

Южаков С. Н.

Англо-русская распря / С. Н. Южаков — «Public Domain», 1895

«...Весь цивилизованный мир взволнован ныне ожиданием самых грозных событий. Готовится столкновение между Россией и Англией, и никто не может предвидеть ни исхода этого столкновения, ни возможного размера его, ни значения для остальных народов, ни вероятной роли, которая должна выпасть на долю этих народов. Вместе со страшными событиями, столь фатально и с такою роковою необходимостью надвигающимися на смущённый мир, надвигается и полная неизвестность будущего...»

© Южаков С. Н., 1895

© Public Domain, 1895

Содержание

Введение	5
Что такое восточный кризис?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Николаевич Южаков

Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям

Политический этюд

Введение

Весь цивилизованный мир взволнован ныне ожиданием самых грозных событий. Готовится столкновение между Россией и Англией, и никто не может предвидеть ни исхода этого столкновения, ни возможного размера его, ни значения для остальных народов, ни вероятной роли, которая должна выпасть на долю этих народов. Вместе со страшными событиями, столь фатально и с такою роковою необходимостью надвигающимися на смущённый мир, надвигается и полная неизвестность будущего. Что принесёт это будущее? Что оно ниспровергнет и уничтожит, что породит и возвысит? На что надеяться, чего ожидать, к чему готовиться – всё это вопросы, столь же тревожные и страшные, сколько и неразрешимые. *Ничего не гарантировано, и всё становится вопросом* – такова ужасная формула грядущих событий. Но неужели, – спрашивает изумлённый мир, – какой-нибудь клочок песчаной степи вроде Пенде, или даже ничтожный для таких необъятных империй как Россия и Англия культурный оазис вроде Герата, заслуживают подобной борьбы, подобных ожиданий и опасений? Неужели весь цивилизованный и нецивилизованный мир может быть взволнован и потрясён в его основах из-за подобных пустяков? Рисковать *всем*, идти навстречу полной неизвестности, приготовляться ко всяким последствиям, распространять всеобщую тревогу – и всё затем, чтобы решить вопрос о клочке территории, ничтожной по размерам, бедной населением, заброшенной в самую непроходимую глушь дикой, невежественной и нищей страны! Такие вопросы задаются всюду. С редким единодушием немцы, французы, австрийцы, мадьяры ставят эти вопросы. В Англии и в России не менее единодушно общество и печать делает тоже самое. Никто не желает войны, всеми почитаются поводы к ней ничтожными и бессмысленными, все опасаются её, и никто не надеется на неё, даже обе спорящие стороны, и тем не менее война надвигается, и усилия обеих сторон избежать её покуда разбиваются о какую-то роковую бессмысленную необходимость воевать. Но точно ли эта роковая необходимость так уж бессмысленна? Точно ли борьба затевается из-за Пенде, или из-за разногласия в донесениях русского и английского генералов?

Конечно, искать *нравственного* смысла в кровопролитиях и взаимных разорениях культурных наций было бы напрасно, и с этой точки зрения всякая война бессмысленна, но исторический смысл таких крупных событий как столкновение двух мировых держав должен быть, и исторического бессмыслия в этом столкновении быть не может. Франко-германская война объявлена была из-за дипломатической щепетильности, но конечно её смысл исторический был в ином месте. Весь мир знал, что война эта будет, и что она неизбежна. Она и разразилась, а из-за чего она была объявлена – к историческому смыслу самого события ни мало не относится. Тоже и теперь. Весь мир, европейский и азиатский, давно ожидает этой войны и давно почитает её неизбежною. Она и будет. Сегодня ли, завтра, или ещё позже, из-за Пенде, из-за Кореи, из-за Босфора, или из-за дипломатической щепетильности, но она будет, – это все знают и чувствуют, хотя и не все высказывают, и не все сознают. Ясно, следовательно, что не в Пенде и не в разногласиях двух рапортов следует искать смысла надвигающейся грозы. Исторический смысл событий вскрывается далеко не так просто, и его объяснение лежит даже

не в одной политической истории сталкивающихся стран, а во всей совокупности их культуры, быта, истории, их исторических условий и задач.

Мировые войны (а предстоящая война должна быть и будет мировой в самом полном и точном смысле слова) имеют мировое значение и мировой смысл. Мировые причины управляют их течением, началом и окончанием. Мировые войны конца XVIII и начала XIX столетий имели такое значение и такой смысл в смене сил, управляющих судьбами цивилизованных народов и направляющих их историю. Франция явилась представительницей новых сил, потребовавших себе места и даже господства в мире. Третье сословие, буржуазия, капитализм – таковы были эти силы, и мировые войны той эпохи окончились торжеством новых сил, хотя их представительница, Франция, и понесла в конце концов военное и политическое поражение. Мировые войны, началом которых может быть предстоящая англо-русская, тоже не могут быть ни чем иным, кроме борьбы мировых исторических сил, мировых начал, принципов, общественных групп и интересов. Ими, этими мировыми войнами должна определиться снова общественная физиономия цивилизованного мира, направление его истории, ближайший характер его культуры. Буржуазный капиталистический режим, дошедший (в Европе) до самого крайнего выражения именно в Англии и притом именно в лице Англии перенёсший своё господство и в международные отношения, этот режим встречает в лице России страну не буржуазную и не капиталистическую, а построившую свою культуру на идее крестьянства; борьба между двумя мировыми колоссами поневоле явится борьбою между двумя режимами, проверкою их состоятельности и их значения и роли в будущем. В этом – смысл борьбы, и в этом же её причина, ибо обе страны, следуя каждая не более, как логике своей культуры и требованиям своей истории, пришли на Востоке в такое соприкосновение, что ужиться рядом не могут и, покуда не преобразовали своего внутреннего строя по образцу противника, не должны уживаться, не уживутся, как бы того государственные люди обоих государств ни желали. Как и каким путём дошли Россия и Англия до такого взаимного положения – этот вопрос и составляет предмет настоящего этюда.

Что такое восточный кризис?

Сущность восточного вопроса. – Европейская культура и прогресс. – Восточные культуры и цикличность. – Невозможность для Востока возобновить цикл и необходимость приобщиться к прогрессу. – Значение Англии и России в этом процессе.

В своей «Истории цивилизации в Англии» Бокль высказал убеждение, что цивилизованный мир культурных народов Европы и Америки дошёл до той степени развития и прогресса, когда губительные и разорительные украшения старых летописей, войны, становятся всё реже, всё невозможнее. И в самом деле, наблюдателю середины пятидесятих годов этого столетия и вправду могло показаться, что мир начинает питать сильное отвращение к войнам, и что ныне чрезвычайно трудно натравливать нации друг на друга. С 1815 г. до 1853 г. не было в Европе ни одной войны между её европейскими членами; война 1828 – 29 гг., ведённая между Россией и Турцией, была по Боклю столкновением между самыми отсталыми державами Европы; остальные войны были междоусобиями, борьбою партий или племён внутри государства. Наконец самая большая европейская война 1853 – 56 гг. вызвана опять-таки русско-турецкою войною, т. е. столкновением между самыми отсталыми европейскими державами. Все эти соображения тешили английского мыслителя-гуманиста и заставляли его предвещать для Европы долгий мир и всё меньшую случайность войны! Увы! Предсказаниям этим не суждено было сбыться, и история четверти столетия, протёкшей со смерти Бокля, как бы взялась опровергнуть знаменитого историка. В 1859 г. вспыхнула война между Францией и Австрией, в 1860 г. – между северной и южной Италией, в 1861 – 65 гг. – война между севером и югом американской республики, в 1862 г. – турко-черногорская война, в 1863 – 64 гг. – польское восстание, в 1864 г. – мексиканская экспедиция, в 1864 – 65 гг. – датско-германская война, в 1866 г. – австро-прусская война, с 1866 по 1868 г. – критское восстание, 1870 – 71 гг. – великая франко-германская война, в 1875 г. – герцеговинское восстание, в 1876 г. – война между Турцией и славянскими княжествами, в 1877 – 78 гг. – между Турцией и Россией. и наконец с тех пор и по сие время мир постоянно живёт под гнётом ожидания большой европейской войны. Я не считал войн, которые вели державы в Азии, Африке и т. д., не указал на войны Англии с Китаем, Бирмою, Персиею, Абиссиниею, ашантиями, Трансваальскою республикою, Малаккою, Афганистаном, Египтом, Суданом, племенами Кафиристана, Гималаев и т. д., на войны России в Средней Азии и на Кавказе, на войны Франции в Алжире, Тунисе, Тонкине, Мадагаскаре. А между тем всё же и эти войны были ведены по крайней мере частью державами культурного мира. Но не говоря уже обо всех этих ежегодных и обильных кровопролитиях, одни крупные войны последних тридцати лет унесли миллионы жертв, разорили громадное пространство земли, истратили миллиарды, собранные кровавым народным трудом. Такова та цивилизация, которую готов был гордиться Бокль; таковы те культурные нации, в которые готов был верить английский мыслитель! Впрочем, я вовсе не намерен лить бесплодные слёзы о людской испорченности и трогать читателя отвратительными картинами человеческого прогресса XIX в., а желаю в этом небольшом этюде, хотя немного уяснить – если не смысл событий, надвигающихся на нас, подобно какому-то тлетворному, но неотвратимому смерчу (так как в этих событиях нет человеческого смысла), то по крайней мере их причинное соотношение с другими историческими фактами и явлениями. Эти события, т. е. предвидимая Европою война между Россией и Англией, и будут предметом этого очерка, в котором я намерен осветить их по крайней мере настолько, чтобы каждый мог знать и видеть их место в ряду явлений современной истории.

Война между Россией и Англией, говорят, неизбежна; так по крайней мере говорят газеты Германии и Австрии, Англии и России. Я не знаю, неизбежна ли война в 1885 году (хотя и мне она представляется довольно вероятною), но я убеждён, что при современном культурном состоянии Европы, при принципах, руководящих иностранною политикою всех без исключе-

ния наций, эта война (или даже ряд войн) рано или поздно неизбежна. Вся прошлая история двух государств, вся прошлая история Востока, того Востока, на котором они встречаются и сталкиваются, подготовила и создала положение вещей, при котором Россия и Англия превратились в двух соперниц, которым обеим вместе не может быть места в Азии. На первый раз это покажется парадоксом, так как известно, что Азия велика и обильна, и что если порядку в ней мало, зато места много. Однако, не надо забывать, что и Англия и Россия ходом истории взяли на себя задачу ввести в Азию этот «порядок», которого так мало, ну а насколько способны они вводить в Азию порядок (говоря высоким слогом «культуру»), насколько они готовы творить это дело мирно и дружно, – показал пример Турции, этого в сущности лишь небольшого уголка азиатского Востока! Поясню эти мысли обстоятельнее.

Европа гордится цивилизацией, культурой, прогрессом. Гордящиеся сыны общеевропейского культурного отечества и просвещённого века обыкновенно забывают при этом, что если известный *характер цивилизации и культуры* и составляет собственность и особенность Европы и XIX в., то этого уже никак нельзя сказать про «цивилизацию и культуру» вообще. И до современной европейской цивилизации, и наряду с нею были и существуют весьма многообразные типы старых культур, совершенно отличающиеся от европейской и развившиеся самобытно и независимо от европейской цивилизации. Ряд древних культур (Египта, Финикии, Вавилоно-Ассирии, Иудеи, Ирана, классического мира) и ряд современных восточных культур (мусульманская, китайская, индоостанская) представляют собою именно такое самобытное развитие оригинальных и вполне особенных культур. Здесь не место входить в характеристики этих различных типов человеческой культуры; для нас довольно будет помнить, что вообще все известные истории культуры, при всём своём многообразии, разнообразии и даже противоположности, могут быть подведены под две главные категории: культуры прогрессивные (научные) и культуры застоя и циклического развития (жреческие). Поставленные в скобках характеристики далеко не исчерпывают собою различия между ними и даже не дают причинного истолкования этого различия, но лишь намекают на наиболее распространённые признаки обеих категорий. Их можно бы было тоже назвать *свободными* и *деспотическими*, но и эта характеристика была бы неполна и относилась бы лишь к крайним выражениям обоих типов. Истолкования их различия надо искать гораздо глубже и преимущественно в международной истории стран, приобретших своей культуре способность прогрессировать, а не вертеться как белки в колесе. При известных условиях международных отношений цикличность исторического движения является неизбежной, и смена периодов развития, процветания, склонения, упадка и наконец падения представляется фатальною. При других условиях цивилизация лишь переживает от времени до времени кризисы и находит в себе достаточно силы и живучести для продолжения прерванного кризисом прогресса. Такова могла быть классическая культура, но совокупность внешних условий её существования привела и её к типу циклического движения. Такова – ныне европейская цивилизация, и покамест нет основания предполагать, чтобы ей грозила в близком будущем серьёзная опасность. Европейская цивилизация прогрессивна. Не таковы были древние и сохранившиеся доселе цивилизации Востока. Много тысячелетий, гораздо дольше, нежели Европа, живёт Восток культурною жизнью, но во всё это долгое время, все многочисленные сменявшие друг друга и столь различные цивилизации не отличались способностью постоянного прогресса, все они были и ныне представляются культурами застоя, или циклического движения. Фатально и неизбежно наступает в истории каждой такой культуры момент, когда она начинает склоняться к упадку, государство разлагается, самая раса до известной степени вырождается. Дело кончалось обыкновенно появлением новой, свежей расы, покорявшей, порабоцавшей и истреблявшей старую расу и её культуру и начинавшей развитие сызнова. Новая раса, создавшая в свою очередь более или менее цветущую материальную (а иногда и духовную) культуру, более или менее могущественное государство, приходила опять к упадку, разложению, вырождению и даже вымиранию и т. д. Так

шла история Востока тысячелетия, пока на Западе не выделился наконец из ряда подобных же культур тип прогрессивной культуры. Как это случилось в Европе, и почему этого не случилось в Азии, – вопрос, конечно, весьма интересный, но сегодня нам не подлежащий. Для нашей цели довольно, что именно так, а не иначе произошло, и что пока Восток вертелся в своём заколдованном циклизме, Запад всё шёл и шёл вперёд и достиг наконец такой высоты материальной и умственной культуры, что борьба Востока с Западом (проходящая через древнюю, средневековую и даже частью новую историю) оказалась уже невозможностью. Запад мог задавить весь Восток с его сотнями миллионов жителей неизмеримым превосходством своей культуры. Тогда-то началась борьба уже не с Востоком, а из-за Востока: борьба Голландии с Португалией, Англии с Голландией и Францией из-за Индии, борьба Англии и Франции с Россией из-за Турции, соперничество в Средней Азии, Персии, Китае и т. д. Что же делал Восток, пока в течении столетий Европа раздиралась войнами из-за него, войнами, которые спасли его от полного покорения Европою? Что он делал? – Продолжал своё предопределённое, издревле установившееся историческое движение; различные его члены довершали цикл своей культуры. Этим путём постепенно одна культура за другой приходила к упадку, одно государство за другим теряло былое могущество, раса за расою вырождалась. В одной части Азии раньше, в другой позже, но в течении последних двух столетий повсюду старые восточные культуры завершили циклы своего развития, пришли к полному упадку, государства к разложению заживо, господствующие расы к вырождению. В одном месте раньше, в другом позже, но повсюду в Азии наступила пора обновления; пришла повсюду пора старым культурам и государствам рухнуть и уступить место новым, но на этот раз повсюду это обновление прежним способом оказалось невозможным. Смена культур и рас новыми разбилась о неподвижность, наложенную на Восток Западом. Так Европа не допустила ни разу Турцию уничтожить номинальное государство Персидское, но она же не допустила падения и Турции в 1838 г. вследствие возмущения Египта. На индийские и индостанские движения наложилась рука Англии, на среднеазиатские – интердикт был наложен Россией, на североафриканские – Францией и Англией. Таким-то путём весь обширный Восток очутился в совершенно новом историческом положении; его культуры сказали повсюду своё последнее слово, но сменить их новыми, которые возродили бы на Востоке жизнь и движение, не дозволено внешнею силою, и вот повсюду над Востоком господствует нечто политически, культурно и нравственно мёртвое. Труп Оттоманской империи, труп Персидского царства, полутруп Китая, а кругом и между – целая плеяда умерших, но сохранённых историей государственных мумий. Такова картина Востока. Атмосфера смерти, умерших культур, безжизненных государств, вырождающихся рас, – такова атмосфера восточной жизни от берегов Великого океана до берегов Средиземного моря. Всюду одна картина, один процесс то умирающих цивилизаций, то уже мёртвых, но продолжающих существовать вопреки смерти и исторической логике. Но жизнь человеческая не умерла на Востоке, а если люди живут, то жизнь эта должна рано или поздно возродить и социальную и историческую жизнь. Восток, конечно, возродится и должен возродиться, а так как старый путь возрождения чрез смену рас, чрез нашествия, истребления и т. д. уже невозможен, то Востоку приходится искать другого исхода, и, по-видимому, ему остался всего один исход, хотя к нему и много путей. Этот исход: переработать свои культуры по типу прогрессивному. Но глубокая принципиальная грань лежит между этими типами, грань, трудно переходимая, и вот в её то переходе тою или другою частью Востока и лежит историческая сущность «восточного вопроса» или, как его с некоторых пор правильнее окрестили, – восточного кризиса. Восточный кризис заключается в переходе стран Востока от типа неподвижных культур к типу прогрессивному, причём вдобавок старые культуры пришли в полный упадок, а господствующие расы к вырождению, а частью и вымиранию (турки, персы).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.